Антон Можаев

Миры и мосты

18+

Антон Можаев

Миры и мосты

«Автор»
2026

Можаев А.

Миры и мосты / А. Можаев — «Автор», 2026

Каждый из нас идёт по жизни в своём собственном темпе, но рано или поздно делает шаг, меняющий его судьбу. Осознанно или нет, с радующими или пугающими последствиями – это уже вторично. Первично само желание этот шаг сделать.Кто-то из них в начале своего пути, кто-то следует ему, кто-то его завершает. Но в любом случае шаг был сделан сознательно. А если те, кто сделал шаг, знали бы обо всех его последствиях? Стали бы они его делать? И если бы стали, в какую сторону? А возможно, и вовсе бы не стали никуда шагать, оставив всё как есть? Меняясь при этом внутренне, но не внешне – во всех смыслах этих слов?Вот и герои этого произведения сделали шаг – одни по своему желанию, другие исходя из того, что так надо. Для кого-то это был шаг обыденный, для кого-то – шаг к приключениям, для кого-то – шаг в сторону от безысходности. Все ли они останутся довольны тем путём, на который вступили?.. Это уже решать каждому для себя.

© Можаев А., 2026
© Автор, 2026

Антон Можаев
Миры и мосты

АНТОН МОЖАЕВ

МИРЫ И МОСТЫ

МОСКВА
2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ
ПРЕДИСЛОВИЕ.
ПРОЛОГ. ШАГ, МЕНЯЮЩИЙ СУДЬБУ
ГЛАВА 1. БУТОН И ЖАЛО
ГЛАВА 2. ИЛЛЮЗИЯ ГЛАВНОГО
ГЛАВА 3. СТАРЫЙ КОНЬ НА НОВОЙ ПАШНЕ
ЭПИЛОГ. СДЕЛАВШИЕ ШАГ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Каждый из нас идёт по жизни в своём собственном темпе, но рано или поздно делает шаг, меняющий его судьбу. Осознанно или нет, с радующими или пугающими последствиями – это уже вторично. Первично само желание этот шаг сделать.

Но достаточно ли мы знаем для того, чтобы сделать этот шаг? Мы считаем, что да. И оправдываемся, если на пути возникает что-то незавидное – «таковы были обстоятельства», «для таких случаев это стандартная практика», «это другое, понимать надо»…

Кто-то из них в начале своего пути, кто-то следует ему, кто-то его завершает. Но в любом случае шаг был сделан сознательно. А если те, кто сделал шаг, знали бы обо всех его последствиях? Стали бы они его делать? И если бы стали, в какую сторону? А возможно, и вовсе бы не стали никуда шагать, оставив всё как есть? Меняясь при этом внутренне, но не внешне – во всех смыслах этих слов?

Вот и герои этого произведения сделали шаг – одни по своему желанию, другие исходя из того, что так надо. Для кого-то это был шаг обыденный, для кого-то – шаг к приключениям, для кого-то – шаг в сторону от безысходности. Все ли они останутся довольны тем путём, на который вступили?.. Это уже решать каждому для себя.

Категория произведения 18+, в нём могут описываться сцены с использованием продуктов питания, несовместимых с догматами некоторых религиозных учений или взглядов отдельных читателей, а также алкогольных напитков различной крепости. Действие произведения происходит в мирах, параллельных нашему текущему миру. Поэтому все описания внешности действующих лиц, а также любые возможные названия (в т.ч. юридических лиц), прозвища, географические знаки и всё прочее, позволяющее как-то привязать к местам и времени описываемые события – вымышлены, любые совпадения случайны.

Среди прочего, в произведении могут присутствовать сцены эротического и мистического характера, указания на некорректное обращение с людьми и животными, а также жаргонные и бранные слова. Для тех, чьи убеждения может оскорбить всё, указанное выше, а

также для лиц, обладающих повышенной нервной чувствительностью, чтение осуществляется на собственный риск.

ПРОЛОГ. ШАГ, МЕНЯЮЩИЙ СУДЬБУ

Параллельный мир – 2 (Мир Марева)

Календарь отсутствует; по ощущениям – начало осени; место действия – восток Евразии, тайга.

- Ой! А где это мы? – она не смогла сдержать удивления. Да и мало кто бы его сдержал! Когда ты с вечернего сумрачного осеннего луга в Привале шагаешь в слоистое, переливающееся всеми цветами палитры облако, и вдруг оказываешься на хорошо утоптанной земле прямо под яркими солнечными лучами, падающих между стройных сосен… Это, как минимум, впечатляет.

Особенно если у тебя за спиной оказывается то же самое. И никаких облаков. Это она проверила сразу.

- Очевидно, там, куда мы и хотели попасть, - спокойно пояснил её муж.

- Великое дело логика! – услышала или, скорее, почувствовала, она, и увидела двоих мужчин в таких же плащах, как и на её муже, стоящих недалеко от них, на границе поляны.

- Добро пожаловать в наш мир! – сказал один из них явно заученный текст, и оба улыбнулись. Второй сделал приглашающий жест рукой и что-то добавил.

Идти было недолго, деревья были редкими, и она воспринимала всё как хорошую прогулку. Пока они шли, погода не изменялась. Натоптанная тропинка, яркое солнце, свежий воздух… в её мире такого воздуха не было. Несмотря на максимальную экологичность производств и транспорта, следы разного рода газов всё-таки уходили в атмосферу. Здесь же чувствовалась первозданность. Во всём. И особенно хорошо это было видно в лесу. Упало дерево – и валяется, гниёт. Осыпались листья – то же самое…

- А что это такое белое там, правее? – спросила она у идущего рядом мага. Тот, услышав вопрос, внимательно посмотрел на неё, потом повернул голову в указанную ей сторону, присмотрелся и что-то забормотал, пристально глядя ей в глаза. «Кости-медведь-шатун-проснулся-зимой-есть-нечего-задрал-женщину-выследили-убили-бросили-здесь» - прошла перед ней цепочка образов. Она испуганно ахнула. Но тут же сдержалась, вспомнив рассказы Бутона. Тут хотя бы кто-то водится – в отличие от Тибета.

У ворот поселения (Питомника, вспомнила она) их уже встречали. Несколько женщин, явно одевшихся в самые лучшие свои наряды, увидев выходящую из леса процессию, радостно загомонили. Маги и муж с женой подошли ближе, и им навстречу вышла одна из женщин. Все остановились, женщина в пояс поклонилась пришедшим, а маги сдержанно склонили головы. Она тоже аккуратно поклонилась женщине, сложив руки ладонями перед грудью. То же самое сделал и муж.

Женщина, разогнувшись, осмотрела пришедших, а затем поманила её рукой к себе. Она взглянула на мага, и он кивком подтвердил – надо идти. Она, немного робея, подошла к женщине, и та, улыбаясь и одобрительно кивая, подняла правую руку и приложила ладонь ей ко лбу.

Секунду ничего не происходило, а затем… она одновременно услышала голоса нескольких человек сразу, мужчин и женщин. Был слышен и голос её мужа. При том, что на поляне стояла полная тишина.

«Так это телепатия», - поняла она. «А это… Старшая», - прочитала она мысли обучившей её. «Теперь надо обучить тебя нашему языку», - услышала она от Старшей и сама одобрительно улыбнулась. Старшая радостно кивнула, и вновь приложила свою правую ладонь к её лбу. Теперь она стала понимать не только слова мужа, но и всех присутствующих. Со сто-

роны женщин она с торжеством, переходящим в лёгкую ревность, отметила обмен мнениями о красоте и складности её мужа.

Она непроизвольно взглянула в сторону женщин и те, явно прочитав её мысли, улыбнулись ей и закивали. «В конце концов, меня проинструктировали на этот счёт», - подумала она. «Когда здесь все в таком положении, ревновать просто глупо. Да и не в наших это традициях», - она ответно поощрительно улыбнулась женщинам и отправила им мысль «я не жадная». В голове мужа (она запоздало поняла, что тут все могут читать мысли всех) она увидела радостное удивление.

- Ну что же, если мы достигли взаимопонимания, прошу за мной! – Старшая махнула рукой в сторону ворот. Маги подошли к ней, чтобы попрощаться, а затем двинулись назад, в сторону леса, попутно расцеловав её и пожав руку мужу.

Старшая провела пару за ворота, в отдельно стоящий домик, где они и разместились. Вечером их пригласили на праздник в честь нового Познавшего.

Её муж обеспечил выпивку и закуску. Их посадили во главе стола. Один мужчина из местных, перебрав, начал откровенно смотреть на неё, и все это видели. Её муж, перехватив этот взгляд, улыбнулся, прищурился, незаметно (для других) под столом пошевелил пальцами правой руки и негромко спел какую-то мелодию. Тот мужчина внезапно начал хватать руками воздух и недоумённо вертеть головой, пытаясь периодически протереть глаза. Соседи подхватили его под руки и куда-то увели. Праздник продолжался.

На следующий день она узнала, что тот мужчина ослеп. Правда, не навсегда – через пару дней зрение к нему вернулось. Но всё оставшееся время в Питомнике, видя её, уже больше никто из мужчин не поднимал на неё глаз. Женщины же, напротив, подходили, приветствовали её и благодарили за нового Познавшего. Так она узнала кое-что новое о характере её мужа. И ещё она узнала, как его стали называть местные – Жало. Так для себя стала постепенно называть мужа и она сама.

Пока Жало работал для Питомника, местные женщины приходили к нему постоянно, да и по вечерам его уводили ночевать по очереди. Она не была против. Наоборот, зная очерёдность визитов и видя женщину из очереди, достаточно смелую исходя из прочитанных ею мыслей, она приходила к ней и намекала на своё участие, мотивируя это увеличением количества маны. Почти все женщины соглашались, и по утрам Жало искренне благодарил их обеих за прекрасную ночь.

Не оставалась в стороне и программа, заданная руководителем проекта. Конечно, предварительно Жало поговорил со Старшей, объяснив ей ситуацию. Новая постановка женского вопроса Старшей даже понравилась, и она согласилась на распространение таких идей. Жало, общаясь с женщинами, рассказывал им, как они должны себя вести с мужчинами, на что в поведении мужчин ориентироваться и что следует мужчинам внушать.

Настала и прошла зима, пришла весна. Когда снег сошёл, и земля обсохла, Жало в последний раз прошёлся по Питомнику, помог женщинам, ждущим от него детей, вылечил тех, у кого за зиму успели проявиться какие-то новые заболевания (от старых он вылечил всех ещё осенью). Затем он с женой вышли на площадь и Жало, поблагодарив всех обитателей Питомника, отправился в дальнюю дорогу, на запад, в сторону гор. Ей ведь так хотелось увидеть Тибет! Но и потренироваться где-то надо было.

***

Параллельный мир – 3 (Мир Послушных)

2820-е годы по местному летоисчислению

- Что у нас сегодня плохого? – глава корпорации «ДУБ» откинулся на спинку рабочего кресла. Нанороботы, прощупав спину и особенно позвоночник хозяина кресла, запустили процесс лёгкого массажа.

- Вам не следует пропускать сеансы массажа, глава корпорации, - виртуальный секретарь поддерживал постоянную связь с нанороботами. – Ваш позвоночник требует ухода, поскольку операция…

- Знаю, знаю! – ворчливо отозвался глава корпорации. – Пора уже мне ехать на природу…

- И это, несомненно, самое верное решение! – подхватил виртуальный секретарь. – Сейчас я проверю ваше расписание и выберу «окно»…

- Пока не надо! – оборвал его глава корпорации. – Итак: что у нас сегодня плохого?

- Пока ничего, глава корпорации! Есть хорошее. Пришло сообщение от министра по делам демографии. Зачитать?

- Только суть.

- Понял. Суть такова: они просят поделиться опытом.

- В каком вопросе?

- В вопросе о постоянном пребывании людей в… - секретарь перечислил области планеты.

- Ну и что? – нахмурился глава корпорации. – Никто никого насильно не держит! Хотят люди – приезжают, хотят – остаются на любой срок, хотят – уезжают! Что здесь такого?

- Извините, глава корпорации. Речь идёт об увеличении числа постоянно проживающих в этих областях, в том числе за счёт создания ими семей и рождения детей, в соответствии с утверждённым количеством детей на одну семью. К тому же большинство выросших детей остаются в своих семьях и работают вместе с родителями.

- И что из этого?

- Министр не сомневается, что наша корпорация разработала какую-то новую программу и сейчас ограниченно тестирует её. Текучесть кадров, как известно, самое больное место любой экономики. А особенно там, где требуется профессиональное обучение.

- Понятно. Тогда так. Министру ответить уклончиво. Поблагодарить за проявленное внимание к нуждам частного сектора экономики. Намекнуть, что некоторые разработки в этой и других областях действительно ведутся. Пообещать поделиться опытом по мере накопления соответствующих данных. Завершить вежливо. После этого связаться с руководителями… (глава корпорации перечислил проекты) и назначить им совещание со мной через… (глава корпорации задумался и назвал промежуток времени). Пока всё. Если будет поступать какая-то новая информация, немедленно озвучивай её.

- Понял, глава корпорации! – виртуальный секретарь завершил сеанс связи.

***

Параллельный мир – 2 (Мир Марева)

Одна из необитаемых планет Солнечной системы, условия на поверхности планеты враждебны для человека. Подземный объект «Рассвет Труда» (он же – объект «Марево-1» мира Послушных) (собственность Мира Победившего Счастья) (рудник с обрабатывающим производством).

Администрация и инженерно-технический персонал – из Мира Победившего Счастья, рабочие – из Мира Послушных. Психолог – из Мира Марева.

3050-е годы по летосчислению Мира Победившего Счастья

- Здорово, мужики! – молодой мужчина, закрыв за собой дверь с надписью «Только для персонала», с этими словами дружелюбно махнул рукой в направлении столиков и сидящих за ними людей. В ответ он получил несколько насмешливых взглядов и полное игнорирование со стороны остальных. Вздохнув, он прошёл к «своему» столику (за который обычно никто не садился, даже при отсутствии свободных мест), сел на стул, придвинулся к столу и приложил большой палец к выступающему над поверхностью стола полукруглому устройству.

Его внешний вид и одежда были, что называется, правильными. Рубашка пастельных тонов, застёгнутая под горло, тёплый тонкий вязаный жилет, самые обычные брюки и такие

же ботинки на шнурках отвечали всем усреднённым требованиям этикета. Такими же были причёска, взгляд и поведение. Его стиль можно было назвать «хороший мальчик из приличной семьи». Такие не дерутся, не свистят под окнами, не спорят и не пререкаются, безропотно принимают всё, что им преподносят окружающие, и сами по себе так же незаметны, как стены и потолок – а может быть, они ещё незаметнее.

Устройство замигало разноцветными огоньками и выпустило виртуальное меню. Однако оно не отличалось разнообразием и включало стандартный набор продуктов, в основном полуфабрикатов или питательных смесей, периодически, примерно раз в полгода, доставляемых космолётами. Периодичность была связана с необходимостью накопления энергии для открытия «окна» между мирами и поддержания его в открытом состоянии, пока космолёт не вернётся в мир Победившего Счастья (или «на Большую землю», как говорили чаще).

Туда уходила продукция объекта, а на объект доставлялось всё необходимое – новые и улучшенные модели техники, запасные части, батареи и аккумуляторы, еда, спиртное, печатная продукция, аудио- и видеозаписи, разные вещи и прочие товары. Часто сюда попадали вещи и записи, которые на Большой земле были слабо доступны широким массам. Так власти старались стимулировать приток работников из мира Победившего Счастья.

За экзотикой, а особенно за местными едой и напитками следовало обращаться к колдуну. Он сидел за отдельной стойкой, в своём плаще, и бесстрастно поглядывал на окружающих. Чтобы доставить его сюда, руководство объекта согласовало специальный рейс на единственную в системе обитаемую планету. Его услуги всегда были платными, хотя никто не мог понять, для чего колдуну здесь – да и в принципе – деньги. Если он может обеспечить сам себя всем необходимым, то что он захочет покупать? Впрочем, учитывая уровень развития основной массы персонала, а также постоянную тяжёлую работу, не оставлявшую времени и желания для абстрактных размышлений, этот вопрос так и оставался неисследованным.

Мужчина вздохнул, неприязненно осмотрелся и ткнул пальцем в раздел «Спиртное», а затем в подраздел «Крепкое». По условиям договора, первые три порции крепкого спиртного (или эквивалентное по итоговому содержанию алкоголя менее крепкого) были бесплатными. Настольный автомат проиграл несколько тактов классической музыки и выдал на стол полную стопку. Мужчина залпом выпил, сморщился, выдохнул и заказал вторую, ища в меню любую закуску.

Ещё несколько месяцев назад он, тогда студент выпускного курса столичного института математики и механики, даже не мог себе представить, что его жизнь повернётся таким образом. Сюда он попал по желанию своего отца – главного инженера объекта, мужчины властного, который этот объект создавал с нуля. Главный инженер сумел пересидеть трёх директоров, текущий был четвёртым, и между ним и главным инженером было заключено что-то вроде пакта о ненападении: директор занимался всеми внешними вопросами (кроме подбора сотрудников), а главный инженер – всеми внутренними, связанными с производством. И, естественно, с сотрудниками.

Отца он толком не помнил, тот всё время был в каких-то командировках, а потом, когда ему поручили работу на этом объекте, и вовсе перевёз туда свои вещи. Мать подала на развод, отец не стал спорить, и сын остался с матерью. Он тогда оканчивал школу, был технически продвинутым, и поэтому выбрал институт соответствующего направления. Возможно, свою роль сыграло и то, что студентам технических вузов предоставлялась отсрочка от обязательной службы. При наличии единой цивилизации речь шла о службе в органах правопорядка или выполнении тяжёлых, а зачастую и грязных работ в городах и сельских поселениях – в тех случаях, когда применение автоматов себя не окупало. Таких мест ещё хватало на планете, несмотря на все успехи в развитии цивилизации.

Все знали, кто его отец, да и он сам отличался технической смекалкой, поэтому обучение шло нормально. И вот в последний день обучения, после выдачи дипломов, его пригласили

в комиссию по распределению. Поскольку высшее образование в мире Победившего Счастья было бесплатным, то по окончании соответствующего учебного заведения выпускнику предстояло несколько лет отработать в том месте, где – с точки зрения предназначения человеческих ресурсов – он мог принести наибольшую пользу.

В случае отказа выпускника в отношении него накладывался запрет на работу по полученной профессии на тот же срок. После окончания этого срока выпускник, как правило, вынужден был устраиваться на любую работу, вне зависимости от своего желания.

- Поздравляю! – сияя, как летнее солнце, радостно сказал ему председатель комиссии. – В отношении вас поступила персональная заявка – объект «Рассвет Труда»! Мы с радостью подготовили все документы, и уже завтра вы можете отбыть на место своей первой работы! Как раз открыто окно для полётов.

Новоиспечённый инженер как будто получил удар молотком по голове. Он даже переступил ногами пару раз, стремясь сохранить равновесие.

- Но… это большая честь… слишком большая… я не чувствую себя готовым для такой сложной работы… там же ведь передний край… там испытываются все новинки…

- Подумайте ещё раз, - председатель комиссии, видя колебания молодого человека, сделал скорбное лицо. – К сожалению, в случае вашего отказа вам будет предложен только один вариант – разработка и контроль деятельности системы автоматизированных общественных туалетов в… - он назвал один из наиболее захолустных регионов планеты. – Мы считали, что вы с радостью откликнетесь на предложение главного инженера объекта, - председатель понимающе подмигнул выпускнику, - как один из лучших на курсе! Поэтому все, с нашей точки зрения, менее достойные вас заявки уже были распределены!

Выпускник задумался, но лишь на несколько секунд. «Если выбирать между тем и этим, то первое лучше. По крайней мере, послужной список будет выглядеть достойно».

- Хорошо, я согласен! – он бесшабашно махнул рукой.

- Я не сомневался в вашем верном решении! – вновь расцвёл в улыбке председатель комиссии. – Пройдите в следующий кабинет, там вы получите все необходимые документы!

«Какой бы он ни был, всё-таки он мой отец», - думал выпускник, расписываясь там, где ему указывали, и складывая в папку бумажные копии документов – их электронные аналоги уже закачивались в память соответствующих устройств космолёта. «Не заставит же он собственного сына делать что-то такое, что не соответствовало бы требованиям к профессии!».

ГЛАВА 1. БУТОН И ЖАЛО

Параллельный мир – 2 (Мир Марева)

Календарь отсутствует; по ощущениям – первая половина года; место действия – Экваториальная Африка.

Она, в очередной раз обмахнув мужа, лежащего практически в коматозном состоянии, крупным листом дерева, устало прикрыла глаза. Хотя шалаш был построен на совесть, однако насекомые упорно проникали в него. «Хорошо ещё, поблизости нет муравьёв-путешественников», - автоматически подумала она, смахивая на землю и давя носком обуви какого-то крупного жука, упавшего сверху на тело.

Теперь она понимала, почему Бутон отказался брать её с собой. О, теперь-то она очень хорошо это понимала! Она захихикала, но поспешно оборвала смех. «Лишний раз убеждаешься в правоте учителя. Он всегда говорил – чувства приходят и уходят, а уважение и внешние обстоятельства остаются навсегда. Поэтому пару надо подбирать только исходя из этого».

Она сейчас даже и не знала, чего в ней осталось больше – уважения к мужу или понимания того, что в имеющихся обстоятельствах только он может поддерживать, даже не то что приемлемые условия, а просто саму жизнь в них обоих. А ведь как хорошо всё начиналось!..

После Питомника, когда дошли до гор, выяснилось одно неприятное обстоятельство. У Жала проявилась боязнь высоты. Теперь она запоздало поняла, почему её муж никогда не подходил к окнам их квартиры, расположенной выше облачного слоя, а также всегда приглашал её только в рестораны, находящиеся максимум на втором этаже любого здания.

В пути она осознала, что лес, как правило, очень труднопроходимая местность. И ещё она поняла, что ночлег на природе может быть утомительным. Насекомые, дикие звери – причём травоядные часто не очень отличались по поведению от хищников. Хорошо, что маги научили Жало усыплять агрессивных зверей!

Впрочем, и без этого хватало хлопот. Не считая того, конечно, что ей приходилось тащить основной инвентарь. Несколько жердей для основы шалаша, одеяла и подстилки, смена одежды и нижнего белья… Как сказал Жало, ману надо расходовать рационально. А создавать каждый день новые вещи, чтобы потом их оставить на месте стоянки – неверный путь. Засорять природу не надо. Да и выдавать место стоянки кому попало тоже не стоит. Она с ним согласилась. Поскольку муж выполнял основную работу – определял верный путь, контролировал окрестности, находил место для стоянки и делал всё остальное, чтобы они могли относительно нормально двигаться по сильно пересечённой лесной местности. Ну, и защищал их обоих в случае надобности, готовил еду, разводил костёр.

Древесные завалы, ельники, по которым даже в самый солнечный день идёшь как в сумерках, неожиданно встречавшиеся болота… Один раз они попали в настоящую ловушку: ночью поднялся ветер и низину, по которой они шли, начало заливать водой из ближайшего водоёма. По счастью, они смогли выбраться на возвышенность, которая на несколько дней стала островом. Нехватки пищи и воды, правда, они не испытывали.

Когда Жало понял, что просто так им отсюда не уйти, он стал присматриваться к окружающей местности, несколько часов просидел на земле, поджав ноги и напевая что-то настолько заунывное, что ей захотелось плакать. Она тогда испугалась, что муж сошёл с ума, и начала трясти Жало за плечо, пытаясь вывести его из этого состояния, но её что-то отбросило на другой конец островка. А муж так и продолжал сидеть и что-то ритмично подвывать, шевеля пальцами.

Вечером он закончил выть, встал и сказал:

- Извини, но когда я работаю, мне не надо мешать. Теперь вот что. Я думаю, что понял здешнюю карту ветров и попробую сделать так, чтобы воду отогнало в сторону, и мы могли выйти на возвышенность, чтобы продолжать путь. Но потом тебе придётся тащить меня до упора, пока я не приду в себя. И следить, чтобы я не захлебнулся, если вода начнёт возвращаться раньше, чем я рассчитал.

- А есть другие варианты? – спросила она, уже ощущая всю тяжесть его тела на своих плечах.

- Есть, - кивнул Жало. – Сидеть здесь до тех пор, пока ветер не отгонит воду назад или пока она полностью не впитается в землю. Правда, по моим расчётам первое произойдёт не раньше конца лета, а второе – пораньше, но всё равно нескоро.

Она вздохнула и согласилась на первый вариант. Муж указал ей направление и ориентиры. Они заранее сделали волокуши из крепких палок и плаща мужа, а потом он закрыл глаза и запел, шевеля пальцами обеих рук. Вскоре поднялся ветер, уровень воды стал постепенно понижаться, а когда воды стало по щиколотку, её муж обессиленно опустился на волокушу и застыл.

Она потащила его по грязи, по скрытым под водой ямам, пенькам и корягам, по бьющимся рыбам и трупам мелких и средних животных, захлебнувшихся ночью. По счастью, в последние секунды до потери сознания Жало успел добавить ей сил. Она протащила его достаточно долго, но потом вода стала прибывать. Взвалив мужа на плечи, она шла в нужном направлении, уже сама ставя себе ориентиры, следя только за тем, чтобы идти строго по прямой. Она

не помнила, как добралась до нужного места – помнила только ощущение сухой земли под ногами. Сделав ещё несколько шагов, чтобы с гарантией отойти от кромки воды, она отключилась сама.

Когда она пришла в себя, Жало уже сидел рядом с ней, держа её за руку. Свой плащ, брошенный вместе с волокушей, он воссоздал, ещё пару дней она восстанавливала силы, а затем двинулись дальше – на восток.

К Тихому океану они вышли уже в конце следующей весны. Пока они шли, настала осень. По дороге встретили местных охотников, и когда Жало показал им, кто он такой, они проводили его в их деревню. Там уже о близости с местными женщинами речи не шло – гигиена их находилась на соответствующем уровне. Прожив там остаток осени и всю зиму, обеспечив жителей всем необходимым и вновь дождавшись, пока сойдёт снег и подсохнет земля, они пошли дальше.

Выйдя на океанский берег, они разбили лагерь (натянув на жерди плащ Жала). Никто из них не умел строить корабли, поэтому надо было искать какой-то выход. Плавать и летать Жалу отсоветовали маги ещё в начале их обучения, да и вдвоём взлететь было бы трудно. На юг они идти не захотели. Она вспомнила уроки географии и поделилась с мужем: на севере живут люди, охотники на морского зверя, которые из костей и шкур своей добычи строят большие лодки и на них плавают через Берингов пролив на Аляску. Они могли бы перевезти их в Америку. Жало подумал и согласился.

Так начался их путь на север, вдоль морского берега. Они прошли много мест обитания человека, Жало постоянно помогал и аборигенам, и пришлым. Но они искали тех, кто был им нужен. И в итоге нашли. Правда, сразу отправиться в плавание не удалось. Вначале пришлось поработать на благо посёлка. Затем из плавания вернулись ушедшие мужчины, привезя еду – мясо морских животных. Жало с женой участвовали в празднестве вместе со всеми. Под конец праздника шаман достал кожаный мешок чёрного цвета. Охотники оживились и, встав со своих мест, потянулись к шаману. Их жёны, напротив, стали быстро расходиться по домам.

Жало, решив, что это очередная традиция для мужчин, тоже встал, но шаман, поймав взглядом его движение, незаметно для остальных покачал головой, и Жало, так же незаметно кивнув, сел на место. Шаман, протягивая охотникам костяные и глиняные чашки, начал разливать по ним из мешка какую-то тёмную густую жидкость, резко, но не противно пахнущую. Первую порцию получил главный охотник – муж Старшей. Каждый выпивал налитое одним глотком, а затем уходил в сторону домов. Когда все разошлись, Жало подошёл к шаману. За ним потянулась и она. Шаман тем временем убирал чашки в другой мешок.

- Что это за напиток, который можно пить только мужчинам вашего рода? – поздоровавшись, спросил Жало. Шаман вздохнул.

- Это напиток, дающий силы для близости. Ты сам видишь – жёны охотников долго ждут их с моря, переживают, и всё это время никого не подпускают к себе. Конечно, они хотят, чтобы их мужья, вернувшись живыми и с добычей, порадовали их не только едой! – шаман хитро прищурился.

- Но понятно, что охота на морского зверя дело нелёгкое, мужчины устают от постоянного ожидания добычи или любых опасностей. Поэтому многие не в состоянии что-то сделать, вернувшись домой, кроме как спать, перед этим наевшись. Предки в своей мудрости оставили нам описание этого состава и способ его приготовления. Каждый раз, когда охотники возвращаются, я готовлю им это питьё, как его готовил мой учитель, и его учитель, и многие до них. И так же его будет готовить мой ученик, когда я уйду к предкам. Послушай! – шаман поднял указательный палец.

Жало и его жена прислушались. В наступившей тишине были слышны только звуки моря, ветра и… звуки радости из домов.

- Тут осталось немного, я отдам остатки нашим старикам, чтобы они тоже порадовались, вспомнив молодость.

- А могу я узнать, из чего готовится это питьё? – спросил Жало и, видя застывшее лицо шамана, пояснил:

- Я понимаю, что по заветам предков чужой не может прикасаться к этому питью, и его состав есть тайна рода, - слушая его, шаман уважительно кивал. – Но, скажем, ветер донёс до меня запах питья, и я, обладая тонким чутьём, смог распознать его составные части. Так можно?

Шаман ненадолго задумался, потом усмехнулся и кивнул. Он распустил завязку на горловине мешка, Жало принюхался, пошевелил пальцами, спел и, нагнувшись к шаману, стал что-то шептать ему на ухо. Тот продолжал кивать, и его лицо вытягивалось от изумления. Закончив, Жало отстранился от шамана и весело спросил его:

- Всё ли верно я назвал?

Шаман вновь изумлённо кивнул и ответил:

- Ты даже распознал траву, которая растёт только здесь! Я был бы очень рад, если бы ты сменил меня, но я понимаю – у тебя свой путь… - и с этими словами продолжил собирать чашки.

Потом настала зима, в ходе которой запасы съели. Затем весна, традиционно голодное время для любых людей, занимающихся натуральным хозяйством. Тут Жало оказался незаменим.

С местными женщинами, правда, дело вновь не пошло. Но она всё равно не давала ему скучать по ночам. Ещё при обучении ей разъяснили: чем активнее и радостнее женщина интимно общается с магом, тем больше маны он сможет накопить. А значит, тем больше он сможет сделать. В Питомнике она ничем не занималась, местные женщины сами делали всю её работу по хозяйству. Но в походах по ночам она чувствовала, что накопившуюся за день усталость как будто смывает тёплой водой. И была за это искренне благодарна мужу.

Ранней весной, когда начал сходить снег, они с мужем стали свидетелями обряда посвящения подростков в мужчины. Две группы подростков ушли в тундру и, со слов Старшей, должны были несколько дней прожить там, питаясь только тем, что удастся добыть. Потом, вернувшись, подростки должны были пройти ряд испытаний, по завершении которых подросткам давали имена – которые могли носить только мужчины – и они становились полноправными членами рода.

В день возвращения мальчишек из тундры всё население Питомника (сами жители называли свою деревню как-то по-другому, но ей было проще говорить так) высыпало на небольшую площадь. Там уже было приготовлено всё для испытаний. В самом центре площади стоял небольшой шалаш, максимум на двух человек. Туда ушла Старшая.

Вернувшуюся первую группу встретили торжественно. Как она поняла, в тундре группы разделились, и связь между ними не поддерживалась. Все остались живы, хотя и не все были целы: двое прихрамывали, а у троих были повреждены руки. По их словам, в тундре они встретили какого-то зверя, которого раньше никто никогда не видел. Слушая мальчишек, она вспомнила картинку из учебника биологии, изображавшую белого медведя. «Если они вернулись, значит, медведь был ещё молодой. Далеко же он зашёл», - подумала она.

Жалу запретили лечить только что пришедших, пояснив, что настоящий мужчина может пройти испытания и раненым. Это докажет его силу и отвагу. Подростки метали копья в мишень, им прижигали раны горящими углями, они бегали наперегонки, взмахами арканов захватывали чучела морских животных, поражали их гарпунами… И вот когда все вернувшиеся показали свою силу и ловкость, осталось последнее испытание.

Подростки, положив оружие, по очереди подходили к шалашу в центре площади и заходили туда. Они выходили через пару минут, улыбаясь и размахивая руками. А затем спускали

штаны и гордо демонстрировали всем свои половые органы. При каждом таком жесте все мужчины и женщины радостно кричали.

- А это что за испытание? – спросила она у стоящей рядом женщины. Та захихикала.

- Настоящий мужчина должен быть не только храбрым, терпеливым, быстрым и ловким. Он ещё должен сильно хотеть женщину и уметь её удовлетворить. По обычаю, Старшая принимает всех вернувшихся и прошедших другие испытания. И смотрит, насколько каждый из них мужчина!

Жало, слышавший всё это, хмыкнул. Тут из шалаша вышел подросток, зашедший туда последним. В отличие от своих сверстников, он не размахивал руками, а шёл, уныло опустив голову. Не спуская штанов, он двинулся в сторону дома, где жили подростки, в то время как прошедшие это испытание расходились по своим семьям. Перед возвращением они подходили к шаману, который громко называл их имена и дарил каждому какой-нибудь амулет или оберег. Вслед за подростком из шалаша вышла Старшая, поправляя одежду. Она подошла к Жалу и его жене.

- С этим не вышло, - вздохнула Старшая. – А уж как я старалась! Сами видите – высокий, стройный, на охоте от него будет побольше толка, чем от других!

- Он что, больше любит мальчиков? – заинтересовался Жало. Старшая покачала головой.

- Нет, как раз женщин. Но вот чувствую – что-то мешает ему со мной… - она сделала характерный жест обеими руками.

Жало посмотрел вслед ушедшему и прищурился – как всегда, когда он хотел «прочесть» человека. Парнишка остановился и потряс головой. Жало удовлетворённо кивнул и вновь обратился к Старшей:

- А теперь что с ним будет?

- Будет жить с женщинами, делать их работу. Ну и, если кто захочет… - она снова сделала тот же жест, - отказать не имеет права.

Жало задумался.

- А можно его по второму разу запустить? Должна же ещё одна группа вернуться!

Старшая недоумённо посмотрела на Жало. Тот продолжил:

- Сама же говорила – парень сильный, пользы от него много может быть. Я понимаю, никто, кроме тебя, не может их принимать после испытаний – обычай такой, верно? – Старшая несколько раз кивнула.

- А если у него только с тобой так выходит, а с другой нормально дело пойдёт? – тихо сказал Жало. Старшая задумалась, а Жало шептал дальше:

- Ты, если почувствуешь, что ему что-то внушили, шума просто не поднимай, и всё хорошо будет! Я Познавший, и он мне нужен! И нужен полноценным! – властно сказал Жало, видя, как Старшая поджимает губы, и в её взгляде на него просыпается неприязнь.

Услышав такое, Старшая опустила взгляд.

- Духи могут обидеться… Такого ещё никогда не было… Зверь уйдёт, море разволнуется, племя вымрет…

- А вот мы у шамана спросим! – Жало повернулся к шаману, уже заканчивавшему свою работу, и «послал» ему мысль. Шаман, почувствовав что-то, развернулся в сторону Жала, и тот приветливым жестом подозвал его. Шаман кивнул, что-то сказал своему помощнику и пошёл к стоящим. Помощник начал укладывать атрибуты шамана в большой мешок.

- Скажи, почтенный, - начал Жало, когда шаман подошёл к ним, - можно ли вот этого паренька, - он махнул рукой в сторону сидящего на пороге дома парнишки с опущенной головой, - ещё раз провести через испытания? А особенно через последнее? Что на этот счёт думают духи-хранители?

Шаман задумался, прикрыл глаза, а потом начал говорить:

- Мне надо ещё посоветоваться с предками, но пока я не вижу в этом ничего страшного. На моей памяти и раньше были такие случаи: кто-то в тундре получал удар по этому месту, кто-то любил другую, кто-то просто был слабее остальных и у него не хватало сил на последнее испытание. И они могли пройти его повторно.

- Правильно ли я понимаю, - продолжил Жало, - мальчик уходит в женский дом, только если у него женская душа?

Шаман кивнул и добавил:

- И ещё если он не способен к тому, чтобы оставить потомство. Неважно, просто он слаб или не любит женщин. Роду нужны мужчины, способные оставить после себя детей. Чтобы род никогда не прекращался.

- А бывали ли случаи, когда Старшая помогала такому не своими умениями, а своей силой? – Жало выделил последнее слово, чтобы было понятно – речь идёт о магии. Шаман напрягся.

- Это запрещено! Предки отвернутся от нас, если мы позволим такое!

- А если не Старшая, а кто-то ещё? – и, видя, что шаман хочет продолжить в том же духе, Жало добавил: - Дело обстоит вот так… - и «посмотрел» на шамана. Тот напрягся, задумался, а потом неуверенно сказал:

- Если так… Я попрошу у предков совета…

- Ты сам видишь, этот мальчик любит женщин, и у него мужская душа. Ты знаешь, что он с честью прошёл все испытания – кроме последнего. Предки это тоже видели. Спроси у них совета, мудрый. И если они разрешат этому мальчику ещё раз пройти это испытание вместе с другими, я думаю, ваш род приобретёт достойного мужчину.

Шаман вновь кивнул и, не прощаясь, ушёл в сторону своего жилища.

- Почему тебя так заинтересовал этот мальчишка? – спросила она, когда все разошлись по своим делам и Жало, взяв её за руку, пошёл в сторону их жилища.

- Потому что у него есть потенциал, - тихо ответил Жало. – Я хочу сделать из него Познавшего. И ещё потому, что у него что-то было со Старшей… что-то для него крайне неприятное. Настолько, что он очень сильно закрыл эти воспоминания. И даже я не смог их считать. А значит, мальчишка кое-чего стоит! – он усмехнулся.

- Я видел образ той, кого он хочет. Смотри, - Жало взглянул жене в глаза, и она «поймала картинку» - обычная девушка, средняя по меркам этих людей. Мальчик дорисовывал себе её приятные стороны и сглаживал неприятные. В результате образ получился идеализированный. Но это было и к лучшему.

- Вот это ты ему и внушишь, когда он пойдёт на последнее испытание. Тогда парень его пройдёт с гарантией. Потом я обучу его, мы отправимся в путь, они отвезут нас куда надо и вернутся домой. А мы пойдём дальше.

Всю ночь в доме шамана горел костёр, и оттуда слышались странные, ни на что не похожие звуки. На следующий день Старшая собрала всех на площади, и шаман сказал:

- Я весь вечер и всю ночь разговаривал с предками. Они разрешили оставшемуся пройти испытания вторично, и последнее тоже. Возможно, мальчику удастся в этот раз увидеть в Старшей другую, ту, к которой его влечёт на самом деле, - после чего он ушёл к себе. Старшая недовольно покосилась на Жало, но ничего не сказала. Её муж, глава охотников на морского зверя, поощрительно кивнул, после чего тоже пошёл в свой дом.

Вернулась вторая группа подростков, оставшийся присоединился к ним, и каждый прошёл все испытания с честью. Особенно последнее. Когда подросток, бывший в первой группе, так же гордо, как и его сверстники, вышел из шатра и опустил штаны, Жало по-доброму улыбнулся своей жене и тихо сказал:

- И всего дел! А то – духи, духи… - и непристойно срифмовал слово «духи».

Разговоров об улучшении женской доли здесь не заходило: хотя внешне неприязнь Старшей к Жалу никак не проявлялась, но он, и она, и все, кому надо, об этом знали.

Когда море успокоилось, по каким-то ему одному известным приметам шаман сообщил, что можно начинать готовиться к большой охоте. Тогда Жало с женой обратился к Старшей со своей просьбой. Та позвала своего мужа. Он согласился, но поставил условие – помогать в пути. Это означало чинить судно, если оно повреждено, лечить охотников в случае травм и болезней, искать и приманивать зверей. Это относилось к обоим.

Жало согласился с такой постановкой вопроса, но сказал, что ему надо увидеть и желательно ощупать как само судно, так и зверей. Иначе он ничего сделать не сможет. Судно ему показали сразу, и он долго лазил вокруг и внутри него, ощупывая и запоминая материал и его структуру. Зверей ему показывали постепенно, по мере их появления. Тюлени и моржи приплывали сами, Жало их изучал вживую, а потом попробовал приманить. Результат превзошёл ожидания: стая тюленей, вылезшая на берег, после песен Жала наперегонки бросилась к людям, так что охотники даже немного испугались. То же произошло и с моржовым стадом. В эти разы мяса взяли значительно больше, чем обычно. Китов Жалу обещали показать уже в море.

Было ещё одно условие – грести вместе со всеми, но тут Жало отказался за себя и за жену, объяснив, что чем больше они устанут, тем меньше смогут сделать потом для охотников. Когда Жало на глазах Старшей и её мужа создал еду и воду, пояснив, что с ним на борту охотники могут не брать с собой припасы и поэтому смогут больше привезти домой мяса, вопрос о гребле был снят.

Перед отплытием Жало, придя к шаману, попросил его позвать к себе того подростка, который не сразу прошёл испытание женщиной. Шаман отправил своего ученика, тот позвал, и парнишка пришёл. Жало сделал его Познавшим (она уже привыкла к этому слову) и показал ему какие-то основные моменты своей деятельности. Тот кивал и радостно улыбался.

И вот, погрузившись на суда, охотники вместе с пассажирами отплыли на восток. Охота была хорошей, недостатка в пище и воде никто не испытывал, мясо и шкуры грузили на запасные лодки, Удалось даже добыть небольшого кита, которого с помощью гарпунов с привязанными надутыми шарами из желудков зверей удерживали на поверхности. Жало каждое утро «осматривал» всех охотников и лечил все болезни, которые проявлялись у них.

Но однажды утром Жало, проснувшись, покрутил головой, прищурился, а затем обратился к главному охотнику (они все вместе находились в одной лодке):

- Скажи, Главный, почему ваши лодки повернули назад?

Тот досадливо хмыкнул, но ответил:

- Потому что мы закончили охоту. Мы взяли много мяса, и теперь наши семьи не будут голодать весной.

- А как же мы?

- А что вы? – досадливо нахмурился Главный. – Поживёте ещё с нами, а в другой раз мы отвезём вас, куда скажете!

- Главный, но ты дал слово! – серьёзным тоном сказал Жало. Она напряглась – так он говорил нечасто, но за этим всегда следовало какое-то действие. Как правило, болезненное или смертельное для того, к кому обращался Жало.

- Слово можно держать только с равным себе, - надменно ответил Главный. – А ты чужак, и ещё неизвестно, человек ли ты на самом деле. Так что мы возвращаемся, и вы вместе с нами, раз уж так получилось!

- А если вы всё-таки отвезёте нас туда, куда мы хотим, а мы сделаем вам за это ещё еды? – притворно мягко уточнил Жало.

- А зачем? – Главный пожал плечами. – Еды у нас и так хватит. К тому же, - тут он сделал озабоченное лицо, - по всем приметам скоро начнётся сезон туманов, и мы можем потеряться

в море. Тогда мы все умрём. Но это неважно. Важно, что без нас умрут наши семьи. А семья важнее всего! – он вскинул голову в знак окончания разговора и развернулся в сторону других охотников.

Она замерла. «Что теперь делать? Убить их? А мы выгребем вдвоём? Да и на той лодке поймут, что что-то не так, будут догонять… Если с нескольких сторон Жало ударят копьями, и мне не уцелеть… Сидеть там ещё год? А зачем мы тогда вообще сюда отправились? Что же делать? Внушить Главному, что надо отвезти нас туда, куда скажем? А остальные? Наверняка ведь были случаи, когда главный охотник погибал или был тяжело ранен… Кто-то перехватит инициативу и всё равно все вернутся назад! Столько человек я одна не потяну! А он не умеет внушать…».

Но тут Жало в очередной раз показал, что прозвище ему дали не зря. «Присмотревшись» к Главному и к соседней лодке, которую вёл его старший сын, её муж зашевелил пальцами обеих рук и негромко что-то запел, после чего вновь обратился к Главному:

- Главный, а ты давно вспоминал о своей жене? О том, как доставляешь ей радость своими прикосновениями? Как она искренне и с удовольствием стонет от твоей силы?

Тот, горделиво посмотрев на Жало, открыл рот, явно намереваясь поставить чужака на место, но вдруг, как будто ощутив что-то, опустил голову, посмотрел на нижнюю часть своего тела, а затем закрыл глаза и как-то напрягся, даже покраснел от натуги. Жало со спокойным лицом смотрел на Главного. Тот открыл глаза, но, судя по выражению его лица, положение для него не изменилось. Он посмотрел на Жало, и тот ответил на незаданный вопрос:

- И так будет до тех пор, пока ты не отвезёшь меня и мою женщину туда, куда мы тебя просили. И у твоего сына тоже, - добавил Жало, видя, как Главный невольно бросил взгляд на соседнюю лодку. Другие охотники слушали их разговор, но судя по лицам, не особенно понимали, о чём идёт речь.

Лицо Главного перекосило от гнева, он схватился за тяжёлое копьё, которым он с одного удара пробивал китовую шкуру. Но тут вмешалась она: Главный как будто получил удар по лбу чем-то очень тяжёлым, его глаза разбежались в разные стороны, рука выпустила копьё. Жало улыбнулся ей, а затем вновь обратился к Главному:

- Ты можешь убить нас обоих, но тогда никто не вернёт тебе и твоему сыну мужскую силу. А она постарается, чтобы это стало известно всем охотникам в обеих лодках, - тут она решительно кивнула. – Вы оба, если вернётесь, отправитесь в женский дом, - безжалостно продолжал Жало, - а люди твоего рода выберут нового Главного охотника и новую Старшую. А отвезёшь нас – вылечу. Решай! – и она, почувствовав настрой мужа, отправила Главному мысль о необходимости выбора. Тот несколько раз дёрнул головой и задумался, но ненадолго. Злобно посмотрев на Жало, он начал кричать на своих охотников – так, что было слышно и на другой лодке. Под его крики охотники начали грести, и вскоре Жало, покрутив головой, удовлетворённо кивнул.

Наконец они приплыли к берегу, и Жало подтвердил – это другой континент. Лодку подогнали к самому пляжу, Жало с женой вышли на камни, после чего Жало помахал рукой остающимся охотникам и, махнув ей подбородком, двинулся прочь от моря. Она пошла за ним.

- Стой! Ты куда? – крик Главного, наверное, было слышно на другом берегу пролива. – Ты же обещал!

- Обещания выполняют только для равных себе, - Жало не повернул головы, но так настроил речь, что его было слышно на лодках. – А ты не можешь и самой малой доли того, что могу я! Но так и быть, - он с презрительным выражением лица развернулся к Главному и охотникам, вновь «присмотрелся» к лодкам, зашевелил пальцами одной руки. Закончив петь, он вновь развернулся и пошёл от моря.

- Ты не сделал мне ничего! – вновь заревел Главный.

- Для тебя будет работать ваш Познавший, - громко бросил через плечо Жало. – А твоего сына я вылечил. Теперь до самой его смерти его жена будет постоянно рожать, и исключительно сыновей. И отстань от меня! Или я потоплю все ваши лодки! Ты знаешь, я могу это!

Она обернулась. Главный вновь схватил копьё, она «послала картинку» мужу, Жало, резко развернувшись, запел, и древко копья рассыпалось в труху. Главный и охотники ошарашенно смотрели то на дно лодки – надо полагать, на упавший наконечник – то на труху, обильно усыпавшую его руки.

- Убирайтесь! – крикнул Жало. – Пока я не сделал то же самое с вами и вашими лодками!

Она всмотрелась в море. Главный, сидя в лодке, смотрел на них, и его лицо и всё тело подёргивались от бессильной злобы. Жало повернулся к охотникам спиной и пошёл вглубь берега. Она последовала за ним. Она шла, и каждый шаг ожидала свиста летящего копья и тяжёлого удара в спину. Но они делали новый шаг, и ничего не происходило.

Так они отошли достаточно далеко от берега, чтобы копьё не долетело до них, и одновременно обернулись. Лодок у берега уже не было. Жало тяжело выдохнул, увидев пустое море, и опустился на редкую траву. Она села рядом.

- А почему ты не вылечил Главного сразу? Хотел, чтобы он помучился? Твой ученик ведь вылечит его? – начала спрашивать она у Жала. Тот хитро посмотрел на неё и улыбнулся уголками губ.

- Мой ученик его не вылечит. Никогда. И знаешь почему? – она замотала головой, и Жало «послал картинку» - вид из глаз. Ночь, звёздное небо, Старшая – на несколько лет моложе, но узнаваемая – идёт между домами. Вот она поворачивается, и становятся видны её полуоткрытый рот и остекленевшие глаза. Она кого-то видит, её рот перекашивается в ухмылке, слышен её голос «иди сюда, иди скорее!». Она надвигается, всем телом задвигает смотрящего на неё куда-то в помещение, одной рукой перехватывает его руки, другой поочерёдно стаскивает нижнюю часть своей и его одежды… На этом картинка оборвалась.

Она посмотрела на мужа. Теперь тот был очень серьёзен.

- Это то, что осталось в памяти того парнишки. Судя по всему, это была ночь, когда праздновали возвращение охотников. Наверное, Старшая решила узнать, что же такое пьют мужчины, как-то достала себе порцию… И встретила его. Для мальчика это было большим испытанием. И то, что он после такого смог не перенести свои чувства к ней на всех женщин, говорит в его пользу.

- А за мужа должна расплачиваться его жена… - начала что-то понимать она. Жало кивнул. И добавил:

- Вряд ли кто-то захочет спать с Познавшим за Старшую. У каждого свои заботы, свои дела. Каждая радует Познавшего только за то, что он сделал ей или её семье. Так он поймёт, что обещания надо выполнять всегда!..

***

Уже спускаясь по континенту с севера на юг, они столкнулись с одной неприятной особенностью тех мест: плащ Познавшего не означал автоматической защиты и неприкосновенности. Первых троих охотников, попытавшихся застрелить их из лука и добить копьями, Жало убил собственноручно, она только внушила стрелку ложное положение цели. Но когда на них набросились уже четверо с копьями, она поначалу запаниковала.

Жало взял двоих, но охотники выскочили слишком близко, и пока первые двое падали, следующая пара уже подбегала к Жалу, размахивая копьями. Тогда она внушила одному, вырвавшемуся вперёд, что у него нет ног. Он упал, об него споткнулся другой, они оба начали барахтаться на земле. Жало спел над обоими, и в результате в живых остался только один нападавший.

- Придумай что-нибудь, чтобы мы могли защитить себя как следует, - бросил Жало жене, наклоняясь над последним оставшимся в живых, обездвиженным, но в сознании, злобно смот-

рящим на Познавшего. – В следующий раз их может оказаться больше, и мы оба останемся тут навсегда. А я пока пообщаюсь с этим.

Он внимательно посмотрел в глаза бессильно дёргающемуся, пытающемуся встать охотнику, несколько минут не отрывал от него взгляда, а затем встал и, пошевелив пальцами, коротко что-то спел. Тот дёрнулся в последний раз и затих.

- Пошли дальше, - вздохнул Жало, - и, пока ты думаешь, я расскажу тебе о том, что увидел у него в голове.

Рассказанное не радовало. Когда в Америке открыли магию и стали появляться первые Познавшие, исторически всё население континента было разбито на три группы. Первая – аборигены, жившие там изначально, и находившиеся на разном уровне общественного развития, но все они были полноценными людьми. Вторая группа приплыла из-за океана из разных стран, колонизировала континент в целом и, хотя к аборигенам эти люди относились по-разному, но в целом негативно – от эксплуатации до прямого истребления. И третья группа, завезённая второй для выполнения тяжёлых и грязных работ в промышленных масштабах (сельское хозяйство, строительство железных дорог, мостов и пр.). Все эти группы отличались цветом кожи.

Когда появилась магия, и государство со всеми своими институтами рухнуло, постепенно первая и третья группы сумели как-то найти общий язык, и до взаимного истребления дело не доходило. Но обе они ненавидели представителей второй группы. Цвет кожи был во многих случаях опознавательным знаком. Представители второй группы людей вынуждены были размещаться в районах бывших городов. Соответственно, у каждой группы людей были свои Познавшие, которым оказывали покровительство, а Познавшие с другим цветом кожи по возможности уничтожались.

Она вздохнула, стряхнув с лица мужа несколько гусениц, упавших с веток шалаша. Именно тогда ей и пришлось придумать свой способ защиты. Жало, увидев его в действии, одобрил ход её мыслей. «Возможно, ты какое-то время сможешь прожить здесь без меня – пока не встретишь другого Познавшего», - сказал он, оценив получившийся результат.

Нельзя сказать, думала она, что во всех случаях дело обстояло именно так. Но общая канва ситуации складывалась таким образом, что им вдвоём приходилось выискивать Питомники, а затем долго прятаться около них, оценивая все обстоятельства. И только когда они были совершенно уверены в лояльном отношении жителей к не просто к чужакам, а к Познавшему с другим цветом кожи, Жало и его жена могли себе позволить показаться в прямой видимости обитателей Питомника.

Правда, бывали и забавные моменты. В самом начале пути они пришли в Питомник, на месте которого раньше было специальное поселение – для людей из первой группы, предки которых согласились подчиниться людям из второй группы. В этом поселении аборигены и их потомки могли только заниматься сельским хозяйством, на не слишком приспособленной для этого земле. Тогда как изначально эти аборигены были охотниками.

Они с Жалом вспомнили уроки географии и страноведения в обучалке, да и воспоминания об охотничьих приёмах, способах и методах, увиденных ими за время путешествия по Евразии, тоже пригодились. Этот багаж они с грехом пополам и сумели внушить взрослым мужчинам и подросткам. И оставались в этом племени, пока успехи аборигенов не показали, что они смогут сами себя прокормить охотой. Оставив Познавшего из молодых охотников, и транслировав ему необходимые сведения, они пошли на юг.

По аналогии с молодыми охотниками, ей вспомнились её дети. Наивно было бы думать, что за столько лет путешествий она ни разу бы не забеременела. Было минимум трое… или четверо? – она уже плохо помнила, сколько она родила детей. Как только появлялась возможность, они оставляли детей в Питомниках, а до тех пор она несла их вместе с остальным грузом. Естественно, Жало тщательно проверял своих детей, настраивая их организм так, чтобы он мог сопротивляться любым заболеваниям, и устраняя любое возможное генетическое нару-

шение – как он это понимал. Что стало с её детьми дальше? Она не интересовалась. Смыслом её жизни стала дорога, а ориентиром – плащ мужа перед глазами.

Вспоминая свои восхищения садиком Бутона, обстановкой его дома, она печально улыбнулась. «Вот ещё одна причина, по которой Бутон не захотел меня взять с собой. Теперь я понимаю – я бы тогда, как сейчас, не сумела сохранить чувство прекрасного, понимание красоты. А вот Бутон смог! Как же я огрубела! И внешне – та же кожа. И внутренне… Местность оцениваю с точки зрения укрытий и пригодности для ночлега, живность – с точки зрения возможности нападения, цветы… теперь уже и не знаю».

Она вспомнила, какими в первые дни – даже ещё в первые месяцы – их пребывания здесь были она и её муж. Тогда она ещё называла его Жалом с запинкой, хоть вслух, хоть в мыслях. «Он? Вот этот? Какое же он Жало, что за чушь! Он нежный, добрый, внимательный, спокойный, смешливый, тонко чувствующий». Этот список можно было продолжать долго. А теперь? Из всего списка у мужа остались только внимательность и спокойствие. И ещё, пожалуй, тонкое чутьё.

Но и это всё осталось только потому, что было частью его… как сказать-то?.. теперь уже, наверное, сути. Сути мага, Познавшего – как ни назови. «Познавшего, пожалуй, будет вернее. Он действительно познал что-то такое, чего ни мне, никому другому здесь не узнать никогда. Потому что у нас просто нет такого опыта. Он принимает решения, не потому, что хочет или будет что-то с этого иметь, а потому что их надо принимать. Он убивает не потому, что ненавидит, и не потому, что ему это нравится. А просто потому, что так надо. Чтобы мы могли идти дальше.

Он помогает Питомникам не потому, что кого-то боится, или потому, что ему так хочется переспать с местными женщинами, а потому что таков его долг – долг Познавшего. Он поддерживает меня… потому, что любит?» - её тогда поразила неуверенность этой мысли. Ведь он её по правде любил в их мире, и она любила его. Просто потому, что они очень похожие. Потому, что только они могли дать друг другу то, чего не мог дать каждому из них никто другой. Чувство уверенности, чувство защиты, чувство спокойствия и постоянства. Но второе чувство проявилось уже здесь.

«Он поддерживает меня, потому что иначе ему придётся идти дальше одному», - мелькнула у неё другая мысль. «Но он делает это так, как будто любит. А если в этом и есть любовь? Химия ушла давно, романтика… Если человек может каждый день дарить другому человеку всё самое прекрасное, восхитительные рассветы, берущие за душу закаты, все просторы Земли! О каких-то тряпках, украшениях, технике просто смешно говорить! А близость? Он может воздействовать на себя и на любую женщину из любого Питомника, и либо она умрёт под ним от экстаза, либо от экстаза умрёт он. Значит, остаётся только поддержка. И неважно, по какой причине. А я? Почему я остаюсь с ним? Ну, со мной понятно», - горько вздохнула она. «Я не хочу быть ни с кем, кроме него, я не хочу сидеть в одном и том же Питомнике и ублажать разных Познавших, приспосабливаясь к их вкусам, просто для того, чтобы мне было что есть. Отсюда и огрубелость.

А Бутон? Ему ведь нужен был рядом не просто другой человек, но такой же, как он. А таких… здесь очень мало таких. Да и у нас, в принципе, немного. Думаю, те, у кого развита энергетика. Неужели правда, что для Познавшего и его спутницы единственное развлечение – это видеть красоту везде, где она хоть немного есть? Наверное, так. Ведь память – это единственное, что здесь есть у всех, и у нас тоже. Так что, найти в памяти уголок и сохранять там всё необходимое, чтобы не огрубеть душой? Надо попробовать.

Вот, скажем, когда мы пришли сюда, на ветках росла орхидея…» - она начала вспоминать цветок, но тут же вскинулась на шорох за стенками шалаша. Шорох не повторился, и она выдохнула.

«Орхидея, да. Их было много в тропических лесах вокруг Амазонки», - оказалось, что не надо было ничего специально выделять в памяти. Воспоминания полились рекой, стоило ей только настроиться на нужный лад. Тундра, незаходящее солнце, мох, валуны, сверкающие в его слабых лучах, весеннее разнотравье – когда в считанные недели травы и цветы разворачивают свой разноцветный ковёр под мягким солнечным светом. Скрюченные деревца, стада оленей и сопровождающие их хищники и племена местных жителей.

Чуть южнее – берёзовые, сосновые, еловые, смешанные леса, наполненные разной живностью, охотящейся друг на друга. А на живность охотились другие местные жители – ради мяса и шкур. Леса, впрочем, мало отличались от евразийских. Как и реки, где на порогах и перекатах мокрые камни блестели под солнцем, а рыба временами сама выпрыгивала из воды – как она понимала, от избытка сил, поиграть.

Остатки городов (тут она поморщилась), вокруг которых жили в основном люди из второй группы. Каждый местный Познавший обязан был быть инженером, хотя бы в минимальном объёме умевшим следить за техникой и чинить её, если что-то ломалось. Сначала их приняли там настороженно, но вскоре стали полностью доверять – в первую очередь из-за цвета кожи. Из этих мест люди тоже уходили, но в основном в ближайшие леса, где помогали аборигенам. А там люди разных групп смешивали кровь, и их дети уже мало напоминали потомков приплывших из-за океана. Уходили в первую очередь те, кто не обладал техническими познаниями или не хотел ими обладать. Их пытались останавливать, но они всё равно уходили. Не помогало и огнестрельное оружие. В этих местах сохранилось и такое.

Правда, широко оно не применялось. Для создания оружия или патронов нужны были усилия сразу нескольких Познавших – как и для всего, что состоит хотя бы из двух частей, и что человек может соединить так, чтобы получившееся работало, только с помощью техники. И даже когда нескольких Познавших удавалось собрать вместе, они очень редко своими усилиями «попадали в такт» друг другу. Да и ухаживать за винтовками, ружьями и пистолетами было сложно – оружейное масло состояло из многих компонентов, и, как следствие, его тоже не хватало.

А потом… Степь от горизонта до горизонта, остатки дорог – железных и обычных, проржавевшие части примитивных машин, брошенных хозяевами, когда те ломались. Травы по колено и выше, нескончаемая жара, редкие стада одичавшего домашнего скота, аборигены, охотящиеся на них и постоянно воюющие друг с другом.

Она зябко поёжилась. В тех местах надо было быть особенно осторожным. Если на севере континента до появления магии люди из второй группы периодически и воевали, и дружили с аборигенами, то в центральной части представители второй группы истребляли или сгоняли аборигенов со своих территорий, как только их видели. Аборигены мешали разводить скот, пахать землю. Они не понимали – как может животное или земля кому-то принадлежать? Это же общее. Как воздух, небо, солнце. А население второй группы защищало свою землю и своих животных, как умело. Это Жало тоже прочитал в памяти охотника, но уже другого, встреченного ими в начале пути по степям. Охотник потом тоже, как говорили местные, «ушёл к предкам».

Поэтому Жало в этих местах никогда не заходил в Питомники, где жили представители второй группы населения. Во-первых, их было очень мало, во-вторых, на них могли напасть в любой момент. А зря расходовать ману – пусть и на собственную защиту – когда этого можно избежать… Они же здесь чужие, они не знают, кого надо, а кого не надо поддерживать и защищать. Да если бы и знали! Их дом – весь мир, их семья – Познавшие, а рисковать собой ради других, просто так, когда непонятно, что из этого выйдет… В чём смысл?

Как-то с вершины холма они видели то, чего старались избежать. Жало (в этот раз не спал он, она уже еле стояла на ногах), разбудив её под утро, показал ей струны воинов, которые

окружили Питомник. Потом, по сигналу (вой местного хищника) в дома со всех сторон полетели горящие стрелы. Познавшего среди нападавших не было, как и среди защищающихся.

Выбегающих жителей убивали направо и налево. Один, правда, начал стрелять из ружья и убил двоих воинов, но потом то ли патроны кончились, то ли ружьё сломалось, и житель начал отбиваться прикладом. Воины прострелили ему из луков руки и ноги, а потом связали и утащили с собой. Остальных жителей аборигены истребили полностью, Питомник сожгли, предварительно забрав из домов всё ценное, скот угнали к себе. Несколько собак и кошек, спрятавшихся во время нападения, убежали за воинами. Жало наблюдал за этим, стараясь остаться невидимым для нападавших, транслируя ей картинку, временами приближая отдельные моменты.

В итоге в тех местах им приходилось передвигаться очень медленно, поскольку Жало постоянно останавливался и проверял местность на наличие струн охотников. Те умели маскироваться так, что пока не наступишь на человека, и не поймёшь, что здесь вообще кто-то есть. Правда, в одном месте им повезло: Жало, увидев охотников, что-то почувствовал и не стал их убивать, а просто превратил в труху все их стрелы. А потом то же самое сделал с ручками их топориков.

Охотники сами позвали Жало с женой к себе в Питомник, и там он вылечил от тяжёлой болезни сына вождя. Вождь устроил праздник в их честь и дал Жалу какой-то предмет из травы, дерева и перьев, пояснив – пока они будут идти по его земле, надо просто показывать этот предмет всем, кто встретится. «Это знак дружбы с племенем Цветущих Трав, с моим племенем», - пояснил вождь. Жало какое-то время прожил в Питомнике, снова помогал всем, кому это было надо, но с женщинами у него получилось не сразу. Раньше Познавшие сюда не заходили. Только после того, когда она поговорила с женой вождя и объяснила ей ситуацию, дело наладилось. И, естественно, поручение руководителя проекта стало выполняться. Оставив вместо себя другого Познавшего, ученика шамана, Жало со своей спутницей вновь тронулись на юг.

Правда, как выяснилось, земли племени простирались не так далеко, как хотелось бы. Буквально на следующий день трое встреченных ими охотников при виде показанного знака яростно что-то завопили и вскинули луки. А когда дерево луков и стрел рассыпалось, бросились на пришельцев с ножами. Она перехватила инициативу у мужа и применила свой способ защиты. В результате Жало остался не у дел и был этим доволен. «Не стоит зря тратить ману», - объяснил он. «Идти ещё далеко, солнце здесь горячее, нам понадобится много воды». И они пошли дальше.

***

Правда, она не сразу пришла именно к такому способу. Сначала ей было это неприятно и даже противно. Что-то глубоко заложенное препятствовало ей. Но потом она вспомнила уроки обучалки. «Что есть добро? Когда вам как минимум не причиняют зла, а как максимум – делают добро! – объяснял Учитель с широкого экрана своим проникновенным голосом, который хотелось слушать и слушать. – А что есть зло? Когда другие люди заставляют вас сделать что-то, чего хотят только они, настаивают на своём, при этом даже обижают вас. Вы никогда не должны стесняться показать тем, кто причиняет вам зло, что они неправы. Словами, а если они не поймут этих слов – то и делами! Любыми, невзирая на возраст, пол или физические особенности того, кто хочет причинить вам зло!». Она соотнесла этот опыт и то, что хотели сделать с ними их противники, и поняла – она права. После этого все её сомнения сразу исчезли.

***

Когда степи закончились, они оказались в областях, где практиковалось сельское хозяйство. Здесь все три группы людей жили относительно спокойно. Относительно – потому что вооружённые стычки случались и там, но никому не приходило в голову убивать другого только из-за цвета кожи. Здесь и Питомников было больше, и люди приветливее. Бывало так, что их

звали из одного Питомника в другой, оттуда в третий… Жало никогда не отказывался – кроме случаев, когда в Питомнике был свой Познавший. Тогда Жало приходил в Питомник только поприветствовать коллегу, после чего возвращался назад.

Но вот начались густые тропические леса. Сначала они двинулись на восток, в сторону Флориды, где чуть не попали в ураган. Жало почувствовал изменения погоды, и они тогда нашли другой путь. В мангровых лесах тоже хватало и животных, и птиц, и охотников. И болот, поэтому передвигаться там надо было с осторожностью. В том числе из-за крокодилов – основных болотных обитателей. С этими надо было разбираться сразу, их небольшой мозг сложно поддавался воздействию.

Питомников, правда, было немного. Как и везде, где люди жили охотой. Но Жалу это не мешало, скорее, напротив. Видимо, из-за постоянной помощи людям ему стала ближе природа. Как-то они несколько дней просидели на острове посреди болота, в развалинах каких-то каменных строений с расписанными разными картинами стенами и сохранившимся каменным крестом на одном из домов.

«Раньше здесь было место обрядов одной религиозной конфессии людей из второй группы», - пояснил ей Жало. И продолжил: «А ещё раньше было место поклонения для местных жителей. Они выбрали его не зря – энергия так и сочится из всех возможных мест. Потом на племя, которое люди второй группы приучали к своей вере, напало другое племя, местных перебили, люди второй группы тоже погибли, защищая своих подопечных, и сюда уже больше никто не приходил».

- А ты откуда всё это знаешь? – недоверчиво спросила она.

- Смотри, - и Жало вновь «послал картинку». Она увидела скрывающиеся во мхах наконечники стрел, черепа и кости, затянутые болотным илом, а рядом с ними лежали обрывки чёрной ткани и поверх них символ той религиозной конфессии, о которой говорил муж.

- Я увидел всё это, когда проверял этот остров на твёрдость почвы. Иначе мы не смогли бы долго находиться здесь, - пояснил Жало. Она понимающе кивнула.

Жало никуда не спешил, она, соответственно, тоже, и они жили здесь, отдыхая не только от странствий, но и от других людей с их просьбами, жалобами, предложениями. И самое для неё главное – её муж принадлежал только ей! Она ведь по своему статусу не могла принадлежать кому-то ещё. Да и не хотелось, по правде говоря. Она не знала, насколько Жало радовался изобилию женщин в Питомниках, и не хотела это знать. «В этом мире главное, чтобы каждый выполнял свои обязательства перед другими», - пояснил ей Жало ещё в первые дни их пребывания здесь, когда увидел даже не на её лице, а в её голове некое недовольство по поводу того, как легко он идёт в очередной вечер к очередной женщине.

«Тут нет места чувствам, радость моя. Они выполняют свои обязательства и ждут, что я выполню свои. Я поступаю аналогично. Этим достигается гармония. А гармония – это главное, что должно быть в этом неустроенном мире. Хоть так мы, Познавшие, способствуем мировой гармонии». И она это приняла. Тем более что и сама принимала участие в его развлечениях. Откровенных «страшил» в гостевую очередь Старшие, понятно, не включали, но и красавиц там было не так уж много…

Затем они вернулись и пошли дальше на юг. Там леса стали ещё гуще. Попадались развалины городов аборигенов. Она вспоминала картину из дома Бутона, когда видела тамошних хищников – тех самых крупных пятнистых кошек. Шаманы местных племён считали их воплощениями какого-то из многочисленных богов, а также символами Силы. Однажды она с Жалом встретили такую кошку на пути. Кот зарычал на них, оскалившись. Жало властным жестом задвинул её за спину и сделал пару шагов навстречу. Кот снова зарычал и с достоинством выгнул спину. Жало смотрел ему в глаза, и под его взглядом кот начал отступать. Но и отступал он с достоинством. Жало не преследовал его.

Когда кот ушёл, Жало вздохнул и сел на выступающий корень дерева.

- В этот раз ты не применил ману? – удивлённо спросила она, заметив, что муж не стал шевелить пальцами и петь. Жало кивнул.

- Вспомнил кое-что из уроков обучалки, - улыбнулся он. – Как видишь, всё работает!

Вот там они и увидели много орхидей. Она попыталась вспомнить, были ли они на картинах Бутона, но не смогла. И то сказать – картины были призваны создать определённое настроение, а подробности сам хозяин наверняка прекрасно помнил. Ведь память – это всё, что по-настоящему есть у Познавшего!

Через Амазонку они перебрались с помощью местных жителей. Те, правда, сначала тоже пытались на них напасть, но Жало прочитал у них обычное стремление к защите своих границ и не стал никого убивать. Он сделал так, что у нападавших отказали руки и ноги. Она же проверила их память и вложила туда желание доставить пришельцев в Питомник. Что и произошло.

Сюда тоже ни разу не приходили Познавшие, и ей пришлось научить местных женщин телепатии и искусству внушения. Она делала это с радостью, как и в других Питомниках аборигенов, где ещё не встречали Познавших. С близостью там всё оказалось даже проще, чем она думала – по заветам местных духов, до того как выйти замуж, девушка должна была родить не менее двоих детей. Во время беременности её поддерживало всё племя.

Это племя было миролюбивым, но вокруг в лесах бродили другие племена, смысл жизни которых состоял в том, чтобы победить как можно больше врагов. С одним таким племенем им пришлось столкнуться, пока они жили в том Питомнике. К вечеру двое охотников не вернулись, и вождь попросил Жало поискать их. Ещё раньше Жало смог найти в лесу несколько заблудившихся детей, поэтому он пользовался большим авторитетом.

Когда Жало не увидел в том направлении, которое ему указал вождь, струн этих охотников, но зато увидел несколько других струн, и показал их обладателей вождю, тот встревожился, а затем обратился к Жалу за помощью.

- Пришелец, это люди, враждебные нам! Они поклоняются… - тут вождь назвал местных насекомых, которые передвигаются по лесам колоннами, уничтожая всё живое на своём пути. – Я и все мои люди просим тебя о защите! Я знаю, ты можешь убивать!

Жало жестом показал вождю, что ему надо подумать, а затем мысленно обратился к ней.

«С одной стороны, нам нет дела ни до одного из аборигенов – хоть этих, хоть других. С другой стороны, мы живём здесь, мы едим их продукты, пьём их воду, и я пользуюсь благосклонностью их женщин. С третьей стороны, если мы поможем этим, то не сможем прийти в Питомник тех, от кого сейчас будем защищаться…»

«А этот Питомник на нашем пути?» - мысленно уточнила она. Жало посмотрел на вождя (тот застыл в просительной позе), потом в ту сторону, где он увидел струны, вновь зашевелил пальцами и запел, а потом ответил ей.

«Нет, тот Питомник далеко в стороне от нашего пути. Да и у них нет Питомника как такового. Они как мы – с семьями и детьми странствуют по лесам, нападая на всех, кто встретится им на пути. Они редко проигрывают схватки, но если проигрывают, плохая проходимость здешних лесов помогает их семьям скрыться. А когда в их семьях подрастают мальчики, всё начинается сначала».

«Тогда предлагаю помочь этим!» - подумала она. «Они были к нам добры, и ты правильно сказал про еду и воду. И про женщин!» - она мысленно развратно улыбнулась. Здесь все женщины не стеснялись своей близости с мужчинами, и её участие искренне радовало тех, кто уединялся с её мужем. Оно как бы повышало статус этой женщины.

«А если меня убьют? Ты сама знаешь про их яд, который действует мгновенно». Она кивнула. Местные жители пользовались для охоты духовыми трубками, из которых стреляли небольшими стрелками, намазанными какой-то жидкостью. Из уважения Жалу как-то показали процесс её приготовления, и он запомнил и рецепт, и необходимые концентрации – для охоты (слабее) и для боевых действий (сильнее).

«Я сделаю так, чтобы они не долетели до тебя!» - пообещала она. «Только показывай, где они. Мне надо видеть их глаза».

«Тогда так тому и быть», - кивнул ей Жало и, обратившись к вождю, выразил согласие помочь. Он даже вспомнил кое-что из уроков военного дела в обучалке, и, осмотрев местность, показал вождю, где и как следует расставить засады. Он даже подсказал вождю, что нападения следует ждать под утро, и определил, где находится лагерь готовых к нападению аборигенов. Затем он ушёл спать, накапливая ману, и она последовала за ним.

Под утро Жало пришёл в себя и, выйдя из дома вместе с ней, направился к дому вождя. Охотники сидели в засадах, ничем не выдавая себя, а весь Питомник, казалось, спал. Но это только казалось. Нападавшие подобрались к Питомнику и хотели уже начать истребление противника, но тут вступила в дело она. Благодаря ей число нападавших сильно уменьшилось. Жало и охотники из засад довершили дело. Затем вождь, зная местоположение лагеря нападавших, собрал охотников и ушёл с ними в ту сторону. Вернулись они, когда уже рассвело. Несколько охотников были ранены, их поддерживали другие вернувшиеся.

- Их женщины как кошки! А уж их дети!.. – мрачно ответил вождь на красноречивый кивок Жала в сторону раненых. – Каждый так и хотел забрать с собой побольше моих людей! Но мы не упустили никого из них! Они очень опасны! – вождь указал концом своего оружия на одно из тел нападавших, лежащих на площади Питомника. У него на груди были старые грубые шрамы, раскрашенные соком каких-то плодов, складывающиеся в изображение того самого насекомого.

- А это был их предводитель? – уточнил Жало. Вождь кивнул.

- Теперь все мы в долгу перед вами, пришельцы! До сих пор не знаю, настоящие ли вы люди или лесные демоны, но ваша помощь оказалась очень кстати! Просите чего хотите, и если это в наших силах, мы сделаем всё! - вождь торжественно потряс своим оружием, и собравшиеся на площади люди согласно закивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.